

Хэ Гучуань наблюдал за тем, как Се Юэ, опустив голову, погрузился в свои мысли, и притворно удивился:

— Что это вы рисуете, молодой господин?

— Карту местности вокруг Шичэна, — ответил Се Юэ, даже не подняв глаз. — Стрелы, влетевшие сегодня во двор, сделаны весьма искусно. Разбойникам такие вряд ли достать.

— Вы полагаете, это люди из армии? — недоумевал Хэ Гучуань.

Хотя он сам еще не знал, кто именно приходил сегодня, но не понимал, с чего бы Се Юэ строить такие догадки.

— Те пятеро, что пожаловали сегодня: трое ворвавшихся в дом владели боевыми искусствами весьма посредственно. Если бы не те две стрелы, я бы всех их уложил на месте. Подобная тактика боя очень похожа на армейскую. К тому же им нужно было вовсе не другое, а мое копьё. Значит, они пришли именно за мной, — Се Юэ указал пальцем на позиции Армии Лян.

— А почему не Ван Чжэньбэй? — спросил Хэ Гучуань.

Се Юэ поднял голову и взглянул на него:

— Вдруг я осознал, что твой яд все же нужно лечить, иначе ты совсем глупым станешь. Давай так: дома все равно спокойно, завтра мы вдвоем отправимся в город развлечься, заодно и твой яд подлечим, а?

Хэ Гучуань посмотрел на нарисованную карту. С чего это вдруг этот человек проявил такую доброту? Или в текущей ситуации что-то не так?

Вечером Се Юэ вернулся и поделился этой мыслью с Лян Цянем, у которого от таких новостей лицо мгновенно вытянулось. Молодой господин собрался в город, а значит, наверняка возьмет с собой копьё. И к чему тогда были все эти старания и мучения с тайником, которыми он занимался весь вечер?

— Считай, что потренировался. Когда вернемся, будешь знать, как прятать надежнее. Не зря же старался! — Се Юэ хлопнул его по плечу.

Едва пробил час крысы, как маленький дворик погрузился в густую тьму. В этот миг сверкнул серебристый отблеск. Цзо Чжи почувствовал неладное и собрался уходить, но наконецник копьё уже уперся ему в грудь. Се Юэ с улыбкой смотрел на него:

— Снова проездом? Мой дворик, я погляжу, пользуется популярностью.

Цзо Чжи, глядя на холодное стальное острие, внутренне содрогнулся. В тот день, когда его и

Ванъе окружили, они были вынуждены разделиться, и когда он наконец нашел Ванъе, тот был именно в этом дворике. Хотя он знал, что Ванъе спас Цзинь Янь, и за эти дни успел увидеть, как тот тренируется, он никак не ожидал, что этот человек настолько опасен.

— Я просто мимо проходил! — Цзо Чжи постарался принять как можно более примирительный вид. В конце концов, этот человек — спаситель Ванъе, да и в драке он вряд ли его одолеет.

— Ты знаком с тем здоровяком? — Се Юэ подал копьё чуть вперед. — Книжное общество Пумин — твоих рук дело?

— Кто? — Цзо Чжи сначала попытался прикинуться дурачком, но тут же понял, что это бесполезно, и поспешил взмолиться: — Молодой господин, это матушка велела мне прийти. Некоторые деньги неудобно передавать напрямую. Я ведь видел, что днем случилось, вот и опасался, что по ночам кто-то еще на копьё позарится, решил присмотреть.

— Ты человек моей матери? Почему я тебя раньше не видел? — Се Юэ прищурился, рука его слегка дрогнула, заставив красную кисточку на копьё заколыхаться.

Цзо Чжи нервно сглотнул. Откуда ему было знать, кто его мать? Он просто на ходу выдумал это, основываясь на обрывках фраз, которые подслушал за эти дни. Ему нужно было лишь усыпить бдительность парня и найти момент, чтобы сбежать.

— Ах, точно, это люди дяди, — Се Юэ опустил копьё и, приблизившись, обхватил Цзо Чжи за плечи. — Матушка дала только те деньги, наверняка ведь еще остались?

Он протянул правую руку и поманил пальцами. Цзо Чжи даже не заметил, как оказался в захвате, и поспешно выудил мешочек с серебром:

— Да, кое-что осталось, я собирался выдавать понемногу.

Се Юэ с улыбкой выхватил мешочек:

— Возвращайся скорее и передай матушке: чем больше серебра, тем лучше!

Сказав это, он развернулся и ушел в дом отдыхать. Цзо Чжи вытер пот со лба: хорошо еще, что этот молодой господин оказался таким простодушным.

Се Юэ вернулся в комнату, запрыгнул на кровать и открыл мешочек, чтобы пересчитать монеты:

— Попался какой-то дурачок. Деньги свалились ни за что, грех не воспользоваться!

Хэ Гучуань, лежа на кровати, подумал, что его подчиненных, когда он вернется, нужно будет как следует натаскать, раз их может обвести вокруг пальца такой простак.

— Откуда ты знал, что он отдаст деньги?

— Этот человек околачивается у двора уже несколько дней, злых намерений у него нет. Если бы он не упомянул мою мать, я бы и сам не догадался. А раз уж сами принесли — как раз хватит нам на дорожные расходы до города.

Се Юэ с радостью улегся. Хотя он и прощупывал Цзо Чжи, пытаясь понять, не из-за здоровья ли тот пришел, на самом деле он даже не думал о нем в этом ключе. Ему казалось, что недавние события связаны с тем, что кто-то раскрыл его личность — дело явно касалось придворных интриг, вот и втянулось столько народу. А что до здоровья — просто какой-то бродяга, которого преследуют, и которому суждено выжить.

На следующее утро Се Юэ оседлал Фэйфэна, Лян Цянь арендовал повозку, и втроем они двинулись в путь к городу. Статус Хэ Гучуаня не позволял ему ехать в повозке Лян Цяня, поэтому оба они разместились снаружи. Он смотрел на скачущего верхом Се Юэ и небрежно бросил:

— Молодой господин так искусен, ему бы в генералы идти.

— Наш молодой господин и есть генерал! — Лян Цянь, управляя повозкой, небрежно ответил: — Не смотрите, что господину всего двадцать лет исполнилось, он в четырнадцать уже на поле боя врагов рубил.

— Правда?

— Конечно, правда, — Лян Цянь обернулся, глянул на него и добавил: — Ах да, ты же память потерял, не помнишь. Как поправишься, все вспомнишь.

Хэ Гучуань поначалу было поверил, но после этих слов не стал доверять ни на грош. Он лишь улыбнулся, кивнул и замолчал. Однако техника владения копьем у парня действительно была мастерской — видно, что с малых лет он вложил немало сил в тренировки.

Прибыв в город, они первым делом сняли номер в гостинице и сразу же вышли.

— Лян Цянь, иди в ресторан Юэлай, самый большой в городе, жди нас там. Я поведу его к лекарю, — распорядился Се Юэ.

— Молодой господин, может, я все же с вами? — беспокойно спросил Лян Цянь.

— Иди, иди! Займи очередь для своего господина. Если сегодня я не попробую их парового ягненка, я тебя самого пушу на жаркое! — Се Юэ сжал кулак и грозно пригрозил.

Лян Цяню оставалось лишь сказать Хэ Гучуаню:

— Пригляди за молодым господином, не давай ему деньги попусту тратить...

Спустя полчаса Хэ Гучуань, глядя на охапку покупок в своих руках, наконец понял, отчего Лян Цянь был так опечален перед уходом.

— Молодой господин, мы к лекарю идем или как?

— К твоему лекарю? — Се Юэ окинул его взглядом с ног до головы. — Спешно? А мои пирожные — спешно! Если пропущу эту партию, придется ждать еще полчаса!

Хэ Гучуань молча вздохнул. Он так и знал — разве этот человек стал бы так бескорыстно возиться с его лечением?

В это же время перед аптекой Цзичуньтан несколько человек с нетерпением вглядывались вдаль:

— Ты же сказал, что они два часа назад в город въехали? Почему их до сих пор нет?

— Может, они пошли к другому врачу?

— Нет, в городе я со всеми договорился. Если придут куда-то еще, им скажут, что не могут вылечить, и обязательно направят сюда.

— Говорили ведь, что Цзо Чжи вчера дал им мешочек серебра? Неужели этот сукин сын решил прикарманить деньги и не лечить Ванье?

— Тогда... сделаем так: сегодня проводим бесплатный прием, я пойду вывешу объявление!

Се Юэ, стоя в очереди, вдруг услышал шум позади и с любопытством спросил:

— Что там происходит?

— В городской аптеке Цзичуньтан сегодня бесплатный прием! — ответил кто-то из толпы.

Се Юэ замер, подумал немного и сказал Хэ Гучуаню:

— Бесплатный прием? Там наверняка полно народу. Сегодня не пойдем, завтра ходим!

Хэ Гучуань, еще не зная, что натворили его подчиненные, покорно кивнул.